№ 88 ЧЕТВЕРГЪ, 18 АПРѢЛЯ 1902 ГОДА. № 88

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ, КОНТОРЫ и ТИПОГРАФІИ.
Спасо-Ѳеоѳаніевская улица, собственный домъ. Для личныхъ объясненій редакція открыта, кромѣ праздниковъ, ежедневно по 10 час. утра и по четвергамъ отъ 2 до 4 час. дня.
Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 8 до 4 ч. дня.
Тел. редакціи, конторы и типографіи № 207

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Подписная цѣна въ Россіи на годъ 9 р., съ доставкой и пересылкой на 1 р. въ мѣсяцъ. Допускается и на меньшіе сроки по нижеуказанным условіямъ. Отдѣльные № № по 5 к. За перемѣну адреса между городами и городскою и иногородней доплачив. 40 к. При газетѣ издается „Сибирскій Сборникъ". Цѣна 2 р. въ годъ. Объявленія на строкѣ петита впередъ текста 20 к., позади текста 10 к.

Отд. № 5 к. ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ. Отд. № 5 к.

XXI ГОДЪ. ВЫХОДИТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ. ГОДЪ XXI.

Объявленія изъ всѣхъ мѣстъ и отрасли принимаются непосредственно въ конторѣ газеты въ Иркутскѣ, также въ конторахъ: Торговаго дома Л. Э. Метцль и К° (Москва-Мясницкая, д. Сытова и Петербургъ—Б. Морская, 11); А. Шаберта (Москва, Маросейка у Заиконоспасскаго переулка, домъ Хлюдненскаго); Н. К. Голубева (Москва, Покровка, д. церкви Іоанна Предтечи); Н. Ѳ. Гольдина (Москва, Б. Дмитровка, уг. Камергерскаго, д. Денисовой); Бруно Валентина (Петербургъ, Екатерин. канал., № 16/10); Н. Л. Кобозева (Москва, Пятницкая, д. Саблуковскаго мон., кв. № 6) и во всѣхъ вообще конторахъ по пріему подписки и объявленій.

ГОСТИНИЦА „РОССІЯ"
лично принадлежащая
ДАМСКІЙ ДУХОВОЙ ОРКЕСТРЪ
играетъ съ 8 до 2 час. ночи и во время обѣда, съ 3 до 5 ч. Ресторанъ открытъ до 3 ч. ночи.
Кухня подъ управленіемъ лучшаго повара въ Иркутскѣ.

ВНОВЬ ОТКРЫТА
гостиница „БАЙКАЛЪ"
(5-я Солдатская, близъ Большой улицы).
Общій залъ, ресторанъ, буфетъ, кабинеты, номера отъ рубля и билліардъ.
Съ почтеніемъ ИШЛЕНЪ.

Пріемъ объявленій
для развѣски на станціяхъ Забайкальской желѣзной дороги.
Каждое объявленіе вывѣшивается на всѣхъ 60 станціяхъ отъ Тайги до Иннокентьевской и сохраняется въ теченіи года.
Цѣна годового объявленія на 60 станціяхъ отъ 15 до 125 руб.,
въ зависимости отъ занимаемаго на карѣ мѣста. Карты можно видѣть въ конторѣ «Восточн. Обозр.», гдѣ и открыть пріемъ желающихъ объявленій. Иногородніе сообщ. сколько квадр. вершк. должны занять тексты посылаемаго объявленія.

Отчетъ
по устройству благотворительнаго базара пасхальныхъ яицъ 6 и 7 апрѣля 1902 г.
Выручено отъ продажи яицъ 1932 р. 60 к., выручено отъ входныхъ билетовъ (съ пожертвованіями) 169 р., доходъ отъ найманъ буфета 164 р.
Итого 2265 р. 60 к.
РАСХОДЫ.
Стоимость яицъ по счету магазина Гаррахъ 395 р., переводъ послѣдней суммы въ Петербургъ 2 р. 50., изготовленіе вывѣски, закупка и доставка матеріаловъ и вознагражденіе рабочихъ по счету г. Денисова 31 р., по счету типографіи «Кооперацію» 16 р. 50 к., благотворительныя марки и входные билеты 10 р. 80 к., за анонсы по счету конторы газ. «Вост. Обозр.», 11 р. 20к., за анонсы по счету конторы газ. «Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» 5 р., разсылка приглашательныхъ билетовъ 2 р., пересылка у чайнаго стола 10 р., очистка зала послѣ базара и мелкіе расходы 4 р.
ИТОГО 518 р.
Чистаго дохода (2265 р. 60 к.—518 р.) получено 1747 р. 60 к.
Означенная сумма (1747 р. 60 к.) передана Казначею благотворительнаго общества «Утоли мои печали» В. К. Иванову.
Печат. настоящ. отчетъ, считаю пріятнымъ долгомъ выразить отъ себя и отъ лица предсѣдательницы Благотворительнаго Общества «Утоли мои печали» А. В. Пантелѣевой глубочайшую благодарность всѣмъ содѣйствовавшимъ какъ личнымъ участіемъ, такъ и пожертвованіями, успѣху благотворительнаго базара.
А. Моллеръусъ.

Въ четвергъ, 18 апрѣля 1902 года, въ Иркутскомъ Общественномъ Собраніи
танъ будетъ
Обществомъ распространенія народнаго образованія и народныхъ развлеченій въ Иркутской губерніи
„Дѣтскій праздникъ"
въ пользу лѣтней площадки для подвижныхъ игръ.
Подробности въ программѣ.
Начало въ 1 часъ дня.
ЦѢНА БИЛЕТОВЪ: со взрослыхъ 1 р. 25 к., съ дѣтей 1 р. (съ включеніемъ благотворительнаго сбора).
Билеты заблаговременно можно получить черезъ А. Э. Третьякову, Басинскую ул., (противъ Михѣевской церковницы), въ день «Праздника» въ Общественномъ Собраніи, отъ 10 часовъ утра. 1978—до-пр.

Продается за **ненадобностью** мягкая мебель (диванъ, кушетка и 4 кресла) бр. Тоннетъ, стоющіе 550 руб., за 450 р. Уг. Сакиной и Спасо-Ѳеоѳаніевск. ул., д. № 20. 1969—дир.

Врачъ Н. Я. Пешковскій
по внутрн. кожно-венер. бол. и акушеру принимаетъ съ 7½—11 ч. утра и съ 6—8 ч. Благовѣщенская, д. № 5 Юнга. Телефонъ № 376 1241—7

ВРАЧЪ
А. Д. Тумповскій.
Пріемъ больныхъ по дѣтскимъ, внутреннимъ и нервнымъ болѣзнямъ съ 9—11 час. утра и съ 4—6 ч. вечера. Уголъ 4-й Солдатской и Ямской-скаго переулка, д. Тимошковскаго. Тел. № 209

Врачъ
Я. Е. БРЕГЕЛЬ.
Внутр. кожно-венер. болѣзни и сифилисъ.
Пріемъ съ 8—10 ч. утра и 5½—7½ ч. веч. Ланскинская, д. № 27. Тел. № 406.
до пр.—26

МАГАЗИНЪ
Торговаго Дома
Штахбокъ.
Имѣются на складѣ всевозможные сорта бумаги фабрики И. Е. ЯТЕСЪ. Получена КОЛЕСНАЯ МАЗЬ. Цѣна дешевая.
648—з—82

Докторъ медицины
Г. Л. Юдалевичъ.
Кожныя, венерическія и мочеполовыя болѣзни.
Пріемъ съ 7½ до 12 ч. утра и съ 3 до 6 ч. дня, женщ. отъ 7 до 8 ч. вечера. Котельниковская ул., д. Ковальскаго. Телефонъ № 549.
8859—до пр.

ПРОДАЕТСЯ
или сдается въ аренду участокъ земли съ домомъ, флигелемъ и другими постройками, принадлежащій А. А. Дычкову, находящійся въ Ремесленной слободѣ г. Иркутска, по Напольной улицѣ. Желающіе купить этотъ участокъ земли или снять его въ аренду благоволятъ письменно заявить свои условія и лѣчь не позже 20 сего апрѣля въ Конкурсное управленіе по дѣламъ Дычкова, проживающаго въ квартирѣ присяжнаго повѣренного И. П. Хрянникова (уголъ Басинской и Амурской ул., д. Самсонова.) 1992—3—2

Принимаю
на себя составленіе отчетовъ, счетъ и другія конторскія работы. Адресъ: Харьковская, д. № 14 Калубовскаго, кв. Ковальской. 1425—15—12

ЖЕНЩИНА-ВРАЧЪ
В. В. Рехневская
переѣхала на 6-ую Солдатскую улицу, д. Гершгорина. Телефонъ № 364.
Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 9 до 12 час. утра и отъ 5 до 6 ч. вечера.
до пр.

ЛОШАДИ
верховыя, дышловыя, отъѣзныя въ колоскѣ и въ каретѣ на прокатъ съ можно продавать. Якская, д. № 29, Розенберга. 2027—1—1.
Оставить съ 15 апрѣля с. г. у сторожа у представителя Сибирско-Амурскаго завода
г. Ф. Ф. Ерофались

принимаю
въ городѣ Иркутскѣ и губерніи
АСФАЛЬТОВЫЯ РАБОТЫ
изъ натуральнаго асфальта и гудрона.
Высылаю уголь, жженный гудронъ и
Сызранскаго Асфальтоваго завода
по цѣнамъ значительно пониженнымъ.
Иркутскъ. Средне-Амурская, № 61, Вергеструева.
А. А. Якубовичъ.
2099—3—1

ВРАЧЪ
П. И. Газумовскій
принимаетъ больныхъ по кожнымъ, венерическимъ и сифилису. Ежедневно вечерокъ отъ 6 до 8 час. Дуговая, № 12/10, домъ Комарова. Телефонъ 379. 2556—7—14

ОБЪЯВЛЕНІЕ.
22 сего апрѣля 1902 г. въ помѣщеніи Иркутской Городской Управы будутъ производимы **торги** на отдачу въ аренду даръ, бывшихъ въ арендѣ у г-жи Малыхъ. Кондиціи можно видѣть ежедневно, кромѣ дней непріутственныхъ отъ 9-ти ч. утра до 2 час. пополудни. 1971—10—4

ТЕЛЕГРАММЫ
россійскаго телеграфнаго агентства.
Отъ 15 апрѣля.
ПЕТЕРБУРГЪ. Производится въ полномъ составѣ почетный опекунъ Петербургскаго присутствія опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи, генералъ-лейтенантъ по адмиралтейству Зеленой.
ПАРИЖЪ. Въ шесть часовъ вечера избирательные списки были повсюду закончены; сильное возбужденіе; никакихъ инцидентовъ не произошло; въ провинціи спокойно.
ШЕМАХА. Сегодня въ 7 часовъ 15 минутъ вечера чувствовался сильный толчокъ, черезъ полчаса послѣдовалъ болѣе слабый.
ТОМСКЪ. Разрѣшено устроить лѣтомъ педагогическіе курсы для учащихъ церковно-приходскихъ школъ.
ЭРИВАНЬ. Послѣдніе дѣй ночи холодныя и сухія нанесли значительный вредъ виноградникамъ и другимъ южнымъ садовымъ культурамъ.
ХАБАРОВСКЪ. Сегодня тронулся Амуръ.
ПАРИЖЪ. Избирательное движеніе здѣсь до сихъ поръ не вызвало никакихъ инцидентъ; на площади оперы и бульварахъ передъ редакціей національныхъ газетъ большія толпы устроили шумныя манифестаціи на случай побѣдъ національныхъ въ Парижѣ. Сильные отряды полицейскихъ и конной республиканской гвардіи поддерживаютъ порядокъ. Полиція; Парижъ спокоенъ.
ПОНТЬ. Вновь избранъ морской министръ Ланессанъ.
ПАРИЖЪ. Вечеромъ выборы въ провинціи, въ департаментахъ Верхней Гаронны, Сарты и Жиронды избраны: Демаль, Каневиль, Бодонъ Дюпре; въ провинціи министръ Ланессанъ избранъ противъ націоналиста Гуссе большинствомъ 4176 противъ 3936.
ПАРИЖЪ. На выборахъ въ Парижѣ избранъ антиминистерскій кандидатъ націоналистъ Бенда противъ республиканца Бертело, противникъ министерства консерватору Прамъ избранъ противъ приверженца министерства соціалиста Сотрель, противникъ министерства націоналистъ. Свѣтовъ избранъ 7301 голосомъ противъ Мемерея, получившаго 5625 голосовъ; министерскій кандидатъ Бриссонъ получилъ 5278 голосовъ противъ антиминистерскаго кандидата націоналиста Турнаса, получившаго 4258 голосовъ.
ПАРИЖЪ. Избраны бывшіе депутаты-соціалисты: приверженецъ министерства Самбо, независимые соціалисты Вальянъ и Деванитъ. Въ Аллерѣ приверженецъ министерства республиканецъ Кольяръ избранъ большинствомъ 9583 голосовъ противъ Дрюшена, бывшаго депутата антисемита.

Сибирскій волостной писарь и волостное правленіе.

Чиновники, служащіе, мастеровой имѣютъ опредѣленный кругъ своихъ занятій и только, кажется, два рода службы являются посѣщаемы этого общаго страстнаго распространенія работъ. Я подразумѣваю народныхъ учителя и сибирскаго волостного писаря.
Но на защиту первыхъ выступаетъ пресса, на защиту же вторыхъ почти никто. Между тѣмъ требованія, предъявляемыя къ волостнымъ писарямъ, гораздо тяжелѣе, важнѣе чѣмъ у волостной писаря изъ роли секретаря крестьянскаго самоуправленія переходитъ на роль правительственнаго агента, опасчиваемаго средствами мѣстныхъ крестьянъ. Въ связи съ этимъ ростутъ, конечно, и расходы волостнаго правленія. Чего-то, чего не требуется отъ волостныхъ правленій! Какихъ операцій не выполняютъ этимъ учрежденіемъ? И всѣмъ, конечно, при неграмотности населенія должны руководить волостной писарь; все онъ долженъ знать. Кто хотъ немного долженъ знать въ дѣлопроизводству волостного правленія, тотъ знаетъ, какими разнообразными познаніями долженъ обладать волостной писарь. Все что имѣетъ прямое отношеніе къ дѣлопроизводству волостныхъ правленій, какъ учрежденіе, вѣдающему крестьянскія нужды, писарь, конечно, знать долженъ и исполнить обязанъ. Но все, что не имѣетъ прямого отношенія къ дѣлопроизводству волостныхъ правленій, по нашему мнѣнію, не должно быть вмѣнываемо волостнымъ правленіямъ съ отвѣтственностью за точность исполненія волостнымъ писарей. А наказываютсяахти какъ много. Года 2—3 назадъ предлагалось волостнымъ крестьянскимъ обществамъ открыть при волостныхъ правленіяхъ библіотеки для народныхъ чтеній. Библіотекарями были бы, конечно, волостные писари, большинство общества отказалось. Затѣмъ, предлагалось волостнымъ правленіямъ, тамъ гдѣ нѣтъ почтовыхъ учрежденій, открыть при волостныхъ правленіяхъ пріемъ и выдачу почтовой корреспонденціи. Общества отказались. Надо согласиться, что сильнымъ тормазомъ въ этихъ начинаніяхъ послужили волостные писаря, употребляющіе все свое вліяніе и краснорѣчіе, чтобы отклонить предложеніе. Да это и понятно: всѣ хлопоты пали бы на волостного писаря, вмѣнимаго и безъ этого массою работы. Правительство, очевидно, разгадало это, ввели въ волостныхъ правленіяхъ, гдѣ нашло нужнымъ, пріемъ и выдачу почтовой корреспонденціи съ платою за эту работу волостному писарю 100 рублей въ годъ; закономъ и 40 рублей на конторскіе расходы. Такимъ образомъ часть писарей сдѣлались оффиціальными агентами почтово-телеграфнаго вѣдомства. Но этотъ трудъ хоть оплачивается. Недавно мы прочитали въ газетахъ, что въ Марковской волости открыто складъ сельскохозяйственныхъ орудій, завѣдываніе которымъ возлагается все на того же всадѣсущаго волостного писаря безвозмездно. Въ Томской губерніи, не такъ давно надѣлано много шуму обязательство сельскихъ писарей обучать ребятишекъ грамотѣ. Но обязанность волостныхъ правленіяхъ введена обязательная продажа торговыхъ документовъ. Работа по производству этой операціи не оплачивается. Такимъ образомъ часть волостныхъ писарей сдѣлались еще агентами министерства финансовъ. Между тѣмъ, что писарь на эту операцію вмѣнено не получаютъ, обстоятельство есть особый расходъ на канцелярскіе принадлежности и на выписку бланокъ для отчетностей. А какъ просто вводятся разныя операціи, показываетъ случай съ проведеніемъ операцій по продажѣ торговыхъ документовъ; гг. податныя инспектора, найдя удобнымъ и возможнымъ вмѣстить въ мѣстныхъ волостныхъ правленіяхъ продажу торговыхъ документовъ, сдѣлали предписаніе въ казенную палату о распоряженіи, чтобы волостныя правленія и т. д. выслали въ кредитъ въ казначейства бланки торговыхъ документовъ, изъ палаты книги, отъ податныхъ инспекторовъ инструкціи и операціи отчеты. Правда, продажа торговыхъ документовъ въ волостныхъ правленіяхъ много облегчила пріобрѣтеніе ихъ торговцами, но вѣдь это вовсе не въ интересахъ крестьянъ, тѣхъ самыхъ крестьянъ, на счетъ которыхъ содержится писарь, завѣдующій операціей по продажѣ торговыхъ документовъ и за счетъ которыхъ расходуются канцелярскіе принадлежности волостного писаря на выписку бланокъ для отчетности, проводится писарями время въ ущербъ дѣлу крестьянъ. А сколько времени писарь долженъ потерять на изученіе громоздкаго плана и отношеніяхъ къ инструкціямъ! Не знаетъ писарь относящихся къ сему приказъ, можно, что часто приходится лишь только отступающія на торговое поприще и рѣшительно незнающія, какого рода имъ нужны документы. Вопросъ разрѣшать приходится волостному писарю. Поражаетъ еще то обстоятельство, что продажа торговыхъ документовъ производится въ центральныхъ волостныхъ правленіяхъ данныя рабочей, которыя въ этомъ случаѣ несутъ трудъ и расходы для сосѣднихъ волостей, не получая отъ нихъ никакой помощи. Справедливо ли это? Нѣтъ этого было не полнаго перечня операцій волостного писаря мы привелъ, сосредоточивать познанія чиновника; разнообразны недостатки: онъ и попечитель,—почтовыя операціи,—и педагогъ,—случай въ томской губерніи—и агентъ министерства финансовъ—продажа торговыхъ документовъ и завѣдующій складомъ сельско-хозяйственныхъ орудій и дѣлопроизводитель судосбергательныхъ кассъ такъ гдѣ онѣ есть т. д. и т. д. И по всѣмъ этимъ операціямъ онъ составляетъ и отвѣтственность, и расчеты; какое обязанность считаетъ себя вправѣ волостное правленіе, тотъ знаетъ, какими правленіями предписаньями, требуютъ гроза высказываемъ по законамъ. Всѣ требуютъ по время и ужасно негодуютъ на не своевременное доставленіе какой-нибудь вѣдомости. И волостной писарь пишетъ, отказываемъ дѣла крестьянъ въ возможно долгій ящикъ. Да и понятно; «начальство» требуетъ, «грозитъ, а мужикъ... подождетъ-е-ть, тако-о-всѣй! И ждетъ мужикъ.
Неужели же такой порядокъ признается нормальнымъ и ничего нельзя сдѣлать къ урегулированію дѣлопроизводства волостныхъ правленій. Не грѣшно бы было избавить волостныя правленія отъ производства разныхъ операцій, не относящихся до дѣлопроизводства волостныхъ правленій какъ крестьянскихъ учрежденій, или же предоставить существовать въ содержаніи штата писарей и тѣмъ самымъ дать возможность увеличить штаты, гдѣ нужно, писцовъ. Не лишнимъ напомнить, что писарь при настоящихъ условіяхъ за свой каторжный трудъ безъ отпуска, безъ отпусковъ въ будущемъ рѣшительно ничѣмъ не обезпеченъ. А вѣдь большая часть изъ нихъ правительственныя агенты.
Шестоновичъ.

Иркутская хроника.

Опера. Сегодня ночью пріѣхавшій артистъ Императорскаго театровъ Л. Г. Яковлевъ, одинъ изъ лучшихъ баритоновъ русской оперы. Г. Яковлевъ обладаетъ обширнымъ краснымъ голосомъ, драматическимъ баритономъ; кромѣ голоса и художественнаго исполненія г. Яковлевъ имѣетъ благодарную наружность и крупный драматическій талантъ. Репертуаръ г. Яковлева очень обширенъ, но коронныя роли его являются Демонъ, Евгеній Онѣгинъ, Эскамильо въ «Кармелѣ», Князь Игорь и др. Въ эти роли артистъ вложилъ много индивидуальнаго творчества и создалъ замѣчательно цѣлыя типы. Г. Яковлевъ на сценѣ уже 16 лѣтъ и всѣ практики (см. брошюру «Л. Г. Яковлевъ.—О. и А. Гла—ыхъ») признаютъ, что онъ—явленіе исключительное въ артистическомъ мірѣ. Несомнѣнно, иркутская публика получитъ громадное эстетическое наслажденіе, слушая такихъ артистовъ, какъ гг. Яковлевъ и Донской и г-жа Дубравская, прибытіе которыхъ къ намъ въ Иркутскъ мы приветствуемъ съ удовольствіемъ.
Ледоколы на Байкалѣ дѣлали нѣсколько попытокъ пробиться черезъ ледъ, но каждый разъ возвращались обратно—ледъ еще слишкомъ крѣпокъ.
Сегодня въ общественномъ собраніи съ 1 ч. до 6 ч. вечера состоится дѣтскій праздникъ по интересной программѣ. Общество содѣйствія народнымъ развлеченіямъ предложило много старанній для устройства этого праздника и нужно надѣяться, что иркутяне поддержатъ начинанія общества.
Не ко двору. Въ началѣ апрѣля замѣстителемъ начальника работъ по постройкѣ Круговобайкальской ж. д. инженеръ-маіоръ Ковальскій получилъ отъ начальника четвертаго участка г-ст. Мурино—Мысовая) названной дороги, инженера Н. Ѳ. Дорендонтова рапортъ, въ которомъ онъ проситъ уволить его отъ занимаемой должности... Говоритъ, что причина этого въ томъ, что ему уже надоѣдаетъ постоянныя бумаги, посылаемыя управленіемъ дороги...
Очень жаль, если такой опытной инженеръ, какъ Н. Ѳ. Дорендонтовъ, оставитъ участокъ, гдѣ, благодаря его энергіи и, несмотря на задержки управленіемъ авансовъ, такъ дѣнаутъ работы. Объ этомъ, пожалѣетъ не только одинъ, но и многіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, обстоятельство основаніе пущено не отступленіемъ передъ затѣмъ кѣмъ-то сдѣланнаго приказа. Пусть бы начальникъ вмѣсто вѣдомости прекратить по-ка-ка-ка

Валентины на нашей небольшой сценѣ. Въ ансамбляхъ голосъ артистки совершенно покрывалъ вмѣстами и хоръ и оркестръ.

Голосъ г-жи Де-Вассъ-Соболевой—Маргариты—показался намъ по первому разу не совсѣмъ свѣжимъ, въ колоратурѣ—недостаточно выработаннымъ; пассажи звучали неясно.

Г-жа Свѣчина—пажъ Урбанъ—колоратурой владѣла болѣе отчетливой, но смотря на заявленіе о ея нездоровьи. Настоящаго типа шаловливаго пажа также не дала.

Въ мужскомъ персоналѣ хорошъ былъ, какъ по голосу, такъ и по умѣнію владѣть имъ, г. Донской—Рауль. Въ первомъ дѣйствіи онъ не производилъ было благопріятнаго впечатлѣнія, но съ каждымъ актомъ артистъ все больше и больше овладѣвалъ голосомъ и IV дѣйствіи былъ очень хорошъ. Лучше всего сохранились повидимому верхнія ноты.

По игрѣ и цѣльности типа насъ въ «Гугенотахъ» больше всего удовлетворилъ г. Генъровъ—фанатикъ графъ-де-Сенъ-Бри. Но голосовыя данныя, видимо, не особенно богатыя.

Партія Марселя г. Барсову совершенно не по голосу (нѣтъ низкихъ нотъ), и типъ грубоватаго Марселя, преданнаго слуги, представилъ довольно странный.

О Неверѣ, г. Кельтовѣ, можемъ пока сказать, что онъ «не портилъ» впечатлѣнія, но и не усиливалъ.

Почти тоже и обо остальныхъ участвующихъ.

Балетъ по количеству и качеству очень жидкій.

V дѣйствіе принято обыкновенно пропускать, хотя въ интересахъ цѣльности драмы съ этимъ нельзя согласиться. Ссылка, что кровавая расправа Варфоломеевской ночи слишкомъ сильно дѣйствуетъ на нервы публики, несостоятельна, ибо публика достаточно просвѣщена въ этомъ отношеніи и театромъ, и жизнью. Одно можно сказать, что всѣ 5 актовъ слишкомъ затягиваются и утомляютъ артистовъ. Безъ кое-какихъ купюръ дѣло не обошлось и въ остальныхъ актахъ.

Глѣбъ Ивановичъ Успенскій.

Больное, израненное сердце перестало биться. Умеръ Глѣбъ Ивановичъ Успенскій.

Для насъ, читателей, онъ умеръ уже давно, ибо послѣдніе годы его душа, его великая, его прекрасная душа была хаосомъ... И все-таки извѣстіе о его физической смерти отозвалось въ груди острой, щемящей болью. Очевидно, гдѣ-то, въ одномъ изъ уголковъ читательскаго сознанія, жила—наперекоръ категорическому прогнозу медицины—туманная надежда на исцѣленіе великой души, искалеченной кошмарнымъ недугомъ. Вѣрилось, вѣрилось,—несмотря на протесты разсудка,—что проникновенная мысль художника еще пробудится отъ злыхъ чаръ для творчества, что сердце, неистовое сердце, еще встрѣпенется для любви и страданія...

... Не сбылось...

Наслѣдство, оставленное Успенскимъ, колоссально.

Сколько въ этихъ трехъ толстыхъ томахъ большого формата, въ двѣ колонны*), сосредоточено глубокихъ мыслей и геніально-смѣлыхъ обобщеній, ожидающихъ еще усвоенія и развитія, сколько страницъ высокаго художественнаго содержанія, ждущихъ еще изученія и оцѣнки,—и по всему этому широкому полю ослѣпительно сверкаютъ разбросанные щедрой рукой блестки юмора, точно золотыя бабочки въ лучахъ іюньскаго солнца.

Общественная сфера художническихъ интересовъ Успенскаго крайне широка. Онъ началъ съ низовъ дореформеннаго города. («Нравы Растеряевой улицы»), далъ широкую картину «разоренія» старыхъ формъ жизни («Разореніе»), намѣтилъ «ищущіе» и «жаждущіе» типы разночинной интеллигенціи («Наблюденія одного лѣнтяя», «Тише воды»...) и затѣмъ перешелъ къ мужику, ставшему осевымъ стержнемъ его мыслей, чувствъ и писаній.

Но во всѣхъ областяхъ, которыми владѣлъ Успенскій по праву художественнаго захвата, онъ оставался вѣренъ себѣ: съ страшной, самоубійственной проникновенностью понималъ жизнь, *какъ она есть*, и сгоралъ въ огнѣ порыва къ жизни, *какъ она должна быть*.

Искалъ правду и находилъ ложь.

Искалъ красоту и находилъ безобразіе.

Искалъ смысла и находилъ безсмыслицу.

И нужно сказать, что Успенскій удивительно владѣетъ искусствомъ обнажить ее, эту дремучую безсмыслицу «растеряевскаго» существованія! Одинъ-два штриха—и незначительная сцена выростаетъ въ символъ жизни безъ смысла, поступковъ безъ идеи, словъ безъ содержанія, жестокостей безъ цѣли...

—Никольскій, Егоръ Егорычъ, знаете? такъ тотъ все просилъ, чтобъ его въ колодезь спустили въ бадьѣ.

—Зачѣмъ же?

—Ужъ и ей-Богу даже совершенно не могу вамъ опредѣлить этого (т. I, стр. 154).

Гдѣ ужъ тутъ «опредѣлить»! Правда, желаніе это болѣе или менѣе безобидно да и заявлено въ пьяномъ видѣ, а потому Богъ съ нимъ. Но вотъ послушайте, что разсказываетъ богомолка-странница. «Одиннова иду, вижу ѣдетъ верхомъ молодецъ какой-то... Въ полѣ дѣло было. Поравнялся со мной, говоритъ, кротко таково.—«Подойдите, говоритъ, старушка праведная!»—Я подошла. Какъ онъ меня плетью вдоль всее спины.—«Поминай Петра»! И ускакалъ. «А я лежу на землѣ, охаю»... (I, 168).

Зачѣмъ, почему? Неизвѣстно. И замѣчательно, что этотъ «молодецъ какой-то» не лишенъ ни извѣстной сообразительности, ни даже скромнаго юмора. Подозвалъ онъ богомолку «кротко таково», а затѣмъ, протянувъ ее «вдоль всее спины», предложилъ ей «поминать Петра». Есть въ этомъ поступкѣ, какъ видите, нѣкоторая работа мысли, хитрости, смѣтки, юмора,—но нѣтъ главнаго: цѣли, резона...

Подобныхъ «скверныхъ анекдотовъ» у Успенскаго множество. Приведу еще одинъ, поистинѣ замѣчательный.

Дѣло происходитъ на пристани. Пришелъ сюда молодой парень въ рваномъ полушубкѣ не по росту, постоялъ минуты двѣ-три, зѣвнулъ во всю мочь и не успѣлъ закрыть ротъ, какъ одинъ изъ мужиковъ, «одѣтыхъ въ пиньжаки», подошелъ къ нему и такъ «двинулъ» въ грудь обѣими руками, что дѣтина грохнулся на спину, высоко поднялъ ноги въ лаптяхъ, а шапка его далеко откатилась въ сторону.

«Все дѣло,—говоритъ Успенскій,—заняло не болѣе двухъ секундъ, но этотъ эпизодъ сразу возвратилъ меня къ дѣйствительности. За что одинъ «пхнулъ» другого? Я былъ увѣренъ, что ни за что... Вѣроятно, поднявшійся съ земли парень скажетъ:

—Ты чего пхаешь?—И, вѣроятно, пиджакъ отвѣтитъ:—А ты чего рыло-то выперъ?

—Да мнѣ Ивана Митрича повидать надо, чортъ этакой!

—Такъ ты и говорилъ бы толкомъ, а не перъ идоломъ!

—Да, словно ты голова, ты бы спросилъ, а не пхалъ!

—Да, насправшиваешься васъ тутъ, дьяволовъ!

Послѣ этого разговора, весьма вѣроятнаго, парень пойдетъ домой, а пиджакъ постоитъ, постоитъ и тоже пойдетъ домой. Итакъ, зачѣмъ же все это? «Ты бы спросилъ»! вѣдь это, кажется, резоннѣй? Но нѣтъ; этотъ эпизодъ тѣмъ и замѣчателенъ, что въ немъ «нѣтъ резону», «Пхнуть человѣка безъ всякаго резону», вотъ что есть обычное дѣло въ океанѣ нашей жизни и что страшнѣй бездны настоящаго океана». (III, 158).

Все это однако лишь разрозненные эпизоды изъ царства жизни «безъ резона». Но прочтите «Нравы Растеряевой улицы», прочтите «трилогію» «Разоренія»—это цѣлая эпопея безсмысленной обывательщины, существованія безъ цѣли и безъ разума, тягучей жизни людей, изъ которыхъ душу «вынули», людей, лишенныхъ «своихъ словъ», чиновниковъ, у которыхъ въ груди и въ горлѣ застряли чумера циркуляровъ, купцовъ, неустанно грабительствующихъ и спящихъ на сундукахъ съ ассигнаціями, наконецъ, просто «бычачьихъ пузырей» вмѣсто людей... Ужасъ, ужасъ!

У растеряевскихъ мастеровыхъ—нужда и кабакъ, кабакъ и нужда съ рѣдкими промежутками «очумѣнія». Единственный выходъ изъ этого адскаго круга для натуръ, наиболѣе рѣшительныхъ и талантливыхъ, таковъ: «Вмѣстѣ съ этими дьяволами умному человѣку издыхать? Это ужъ пустое дѣло. Лучше же и натрафлю, да, Господи благослови, самъ ему на шею сяду». (I, 7). И «натрафивъ», благополучно садится...

Уворовавъ, своевременно укрыть уворованное въ нѣдрахъ своей семьи—такова формула растеряевской практической морали. Весь міръ, начинавшійся за порогомъ собственнаго дома, былъ собирательнымъ врагомъ. Ограниченіе, какое встрѣчали пріемы всеобщей зоологической борьбы и универсальнаго воровства, было чисто внѣшнее; всякій обыватель скорбно носилъ въ груди своей образъ оффиціальнаго кулака, настолько выразительный, что растеряевецъ чувствовалъ себя всю жизнь какъ бы лишеннымъ всѣхъ правъ. Единственнымъ средствомъ сносить голову была ложь, каверза...

Внѣ сферы разносторонняго воровства, повальнаго пьянства и лукаваго уклоненія отъ кулака дореформенной государственности интересы растеряевскаго духа направлялись на предметы совершенно исключительные: говорящая мышь, слонъ, летающій на воздушномъ шарѣ или дѣвица, проспавшая пять лѣтъ и затѣмъ внезапно разрѣшившаяся отъ бремени...

Въ этой подвальной атмосферѣ рождались, выростали, женились, производили дѣтей, умирали... И все это вмѣстѣ называли жизнью.

Потомъ—севастопольская война. Надвинулось что-то новое, неоформленное, но тѣмъ болѣе страшное и грозное. Началось господство всеобщей растерянности, недоумѣнія, «конфузу». Недоволенъ купецъ, недоволенъ чиновникъ, недоволенъ «баринъ»...

Купецъ дореформеннаго склада фыркаетъ на новыя времена еще въ болѣе или менѣе опредѣленныхъ выраженіяхъ. «Нонѣшнее время,—говоритъ онъ,—не по насъ... Потому нонѣшній порядокъ требуетъ контракту, а контрактъ тянетъ къ нотаріусу, а нотаріусъ призываетъ къ штрафу!.. Намъ этого нельзя... Мы люди простые... Мы желаемъ по душѣ, по чести». (I, 237).

Но далеко не всѣ ошарашенные «новѣйшимъ порядкомъ», съ его «контрактомъ», желѣзной дорогой, гласностью» и прочими бичами, умѣютъ столь опредѣленно формулировать свое «огорченіе». Большинство «растеряевцевъ» имѣютъ видъ людей, которыхъ кто-то пробудилъ отъ глубокаго сна, огрѣвъ по затылку чугуннымъ рельсомъ или деревянной шпалой...

—Желѣзная дорога! Ну, что такое желѣзная дорога?—говоритъ длинный и сухопарый чиновникъ Печкинъ въ непромокаемой шинели (которому, къ слову сказать, желѣзная дорога не причинила еще никакого вреда). Ну, что такое желѣзная дорога? Дорога, дорога... А что такое? въ чемъ? почему? въ какомъ смыслѣ?.. (I, 237).

Тутъ ужъ, какъ видите, не хватаетъ не только человѣческихъ мыслей, чтобы отдать себѣ отчетъ въ причинахъ всеобщаго «разоренія», матеріальнаго и духовнаго, не только не находится на столько здраваго смысла, чтобы поставить, въ виду непонятныхъ, хотя и очевидныхъ перемѣнъ, опредѣленные вопросы, но нѣтъ даже словъ для выраженія непосредственныхъ чувствъ... Есть какіе-то междометія, восклицательные и вопросительные знаки, негодующее хрипѣніе, спертое въ зобу дыханіе и въ лучшемъ случаѣ—нелѣпая словесная дребедень, безъ содержанія, даже безъ внѣшней связи.

—Да-а, братъ!—жалуется тотъ же чиновникъ, совершенно истерзанный новыми порядками.—Нынче порядки, братъ, пошли совсѣмъ собачьи... Ты хочешь такъ, а тебѣ вотъ такъ!

—Ты, напримѣръ,—развиваетъ ту же «мысль» собесѣдникъ,—этакъ вотъ имѣешь желаніе, а на мѣсто того тебѣ дѣлаютъ такъ-то вотъ!.. (I, 285).

И только. «Такъ», «вотъ-такъ», «этакъ», «такъ-то вотъ»—вотъ и весь словарь всеобщаго душевнаго обалдѣнія и умственной ошарашенности...

«Лганье, вздоръ, призракъ, выдумка, самообманъ... Вотъ какія феи стояли у нашей колыбели! И вѣдь такія феи стояли рѣшительно надъ каждымъ душевнымъ движеніемъ, чѣмъ бы и кѣмъ бы оно ни возбуждалось! Не мудрено, что дѣти наши пришли въ ужасъ отъ нашего унизительнаго положенія, что они ушли отъ насъ, разорвали съ нами, отцами, всякую связь»!.. (I, 192).

Къ числу этихъ «дѣтей» принадлежалъ и Успенскій. Вполнѣ понятно поэтому заявленіе, которое онъ дѣлаетъ въ своей автобіографіи: «ничѣмъ отъ этого прошлаго нельзя было и думать руководиться въ томъ новомъ, которое «будетъ», но которое рѣшительно еще неизвѣстно. Слѣдовательно, начало моей жизни началось только послѣ забвенія моей собственной біографіи, а затѣмъ и личная жизнь, и жизнь литературная стали созидаться во мнѣ одновременно *собственными средствами*»...

Тутъ словами Успенскаго говоритъ цѣлое поколѣніе, цѣлое общественное напластованіе: разночинная интеллигенція.

Она покинула кровъ отца своего и матери своей, она отреклась отъ традицій дѣдовъ своихъ и прадѣдовъ, она взяла въ руки страннической посохъ и, согбенная подъ тяжестью добровольной исторической ноши—«долга», неоплатнаго долга народу,—она въ темной ночи стала искать пути своего... Крестнымъ оказался путь тотъ...

У Успенскаго есть сцена, которая такъ и просится въ символъ.

«Направо, на высокой горѣ, стоялъ городъ, весь въ зеленыхъ садахъ; налѣво, вдали, на краю низкаго луга, гдѣ расположилась наша слобода, виднѣлась узкая полоска не широкой и неглубокой рѣчки. *Я могъ бѣжать, куда угодно, туда или сюда*. Но фигура города—я очень помню это—какъ бы оттолкнула меня... Я теперь могу объяснить этотъ толчекъ, который ощутило сердце при видѣ города, тогда я просто побѣжалъ со всѣхъ ногъ въ другую сторону отъ него къ рѣкѣ. *И съ этого дня будущій путь моей жизни былъ рѣшенъ*». (I, 416). Жребій брошенъ!

Это обращеніе къ деревнѣ, повторяю, не было индивидуальнымъ: оно явилось, какъ результатъ властнаго внушенія эпохи.

Снизу, откуда-то изъ соціальныхъ глубинъ, вынырнулъ народъ. Вынырнулъ всей своей массой, со своими нуждами и запросами, думами и тревогами. Вынырнулъ—и заполонилъ общественное сознаніе и взялъ подъ опеку интеллигентскую совѣсть.

Еще не такъ давно народъ можно было разсматривать, съ одной стороны, какъ нѣмую рабочую силу, съ другой—какъ чисто декоративную принадлежность ландшафта. На такой «барской» точкѣ зрѣнія стоялъ, напр., Гончаровъ.

«Простой народъ,—пишетъ онъ въ предисловіи къ «Слугамъ»,—т. е. крестьянъ, земледѣльцевъ, я видѣлъ за ихъ работами, большей частью, *изъ вагона желѣзной дороги*. Видѣлъ, какъ идутъ наши мужики безъ шапокъ, въ рубашкахъ, въ лаптяхъ, обливаясь потомъ. Видѣлъ, какъ въ Германіи, съ коротенькой трубкой въ зубахъ, крестьяне пашутъ...; во Франціи гомозятся на поляхъ въ синихъ блузахъ»... и пр., и пр. и пр.

И вдругъ—почти вдругъ!—такая поразительная перемѣна! Этотъ самый народъ, который гдѣ-то надъ чѣмъ-то «гомозился» въ рубашкахъ, въ лаптяхъ, въ плисовыхъ куртках, въ синихъ блузахъ, выдвигается ходомъ общественной жизни на авансцену и притомъ не принаряженный и напомаженный балетмейстеромъ для нарочитаго случая, а такъ, какъ есть, со всѣмъ своимъ деревенскимъ хламомъ, съ онучами, артелями, податями, «полдушами», овчинами, круговой порукой, мякиной, общественными гамазеями, общинными порядками и волостной поркой...

«Подлинная правда жизни,—говоритъ Успенскій въ своей автобіографіи,—повлекла меня къ *источнику*, т. е. къ мужику».

Но до «источника», какъ до сказочной царевны, скрывавшейся въ хрустальной горѣ, приходилось добираться черезъ тысячи препятствій. Реальный мужикъ весь оказался облѣпленъ сусальнымъ золотомъ идеализаціи. Понятіе *народа* разбухло отъ множества пропитавшихъ его иллюзій, которыя Левитовъ съ безподобной мѣткостью окрестилъ «неотразимымъ ходоромъ».

Что есть мужикъ? Чѣмъ жива душа его? Что сообщаетъ смыслъ его мужицкому бытію? Вопросы эти давно уже, до Успенскаго, были поставлены общественной мыслью, но рѣшались они больше по вдохновенію, чѣмъ путемъ углубленія въ дѣйствительность.

Въ чемъ корень гармоніи крестьянскаго существованія? Въ здравомъ смыслѣ, говорятъ одни изъ щедринскихъ «пустоплясовъ». Въ духѣ жизни и въ жизни духа, рѣшаютъ другіе. Въ душевномъ равновѣсіи!—возражаютъ третьи. Въ привычкѣ!—предполагаютъ четвертые.

Въ нравственныхъ устояхъ, въ общинномъ духѣ,—заявляютъ болѣе серьезные люди.

Нѣтъ!—возражаетъ имъ Успенскій: корень всему—*власть земли*. Въ ней, всѣ элементы народной жизни и мысли—и «здравый смыслъ», и «душевное равновѣсіе», и «жизнь духа», и «духъ жизни», и общинные устои»—опредѣляются въ основѣ характеромъ земледѣльческаго труда, властью земли. Всѣ поступки мужика исходятъ отъ ржаного колоса, всѣ мысли его состоятъ подъ контролемъ засѣянной полосы.

«Въ условіяхъ земледѣльческаго труда почерпаетъ онъ *философскіе взгляды*; въ условіяхъ этого труда работаетъ его *мысль, творчество*; въ этомъ же трудѣ обрѣтаетъ онъ освѣжающія душу *поэтическія впечатлѣнія*; на основаніяхъ этого труда строитъ свою *семью*, строитъ свои *общественныя, частныя отношенія*, и изъ условій всего этого составляется взглядъ на общую *государственную жизнь*». (II, 555, курс. мой).

«Оторвите крестьянина отъ земли,—говоритъ Успенскій въ другомъ мѣстѣ,—отъ тѣхъ заботъ, которыя она налагаетъ на него, отъ тѣхъ интересовъ, которыми она волнуетъ крестьянина—добейтесь, чтобъ онъ забылъ «крестьянство»—и нѣтъ этого народа, нѣтъ народнаго міросозерцанія, нѣтъ тепла, которое идетъ отъ него». (II, 605).

И въ то же время Успенскій понималъ, всѣмъ своимъ огромнымъ умомъ понималъ, что цѣльности и гармоніи крестьянскаго существованія несетъ неминуемую гибель *цивилизація*. Каждый тульскій самоваръ, каждый аршинъ линючаго московскаго ситцу играетъ роль бациллы, разлагающей натурально-хозяйственное тѣло крестьянства. И нѣтъ возможности предотвратить это нашествіе бациллъ цивилизаціи, и нѣтъ средствъ остановить его...

«...И выходитъ поэтому,—говоритъ Успенскій,—для всякаго что-нибудь думающаго о народѣ человѣка задача, *поистинѣ неразрѣшимая*: цивилизація идетъ, а ты, наблюдатель русской жизни, мало того, что не можешь остановить этого шествія, но еще, какъ увѣряютъ тебя и какъ доказываетъ самъ Иванъ Ермолаевичъ (частый типъ мужика), не долженъ, не имѣешь ни права, ни резона соваться, въ виду того, что идеалы земледѣльческіе прекрасны и совершенны. Итакъ,—остановить шествія *не можешь*, а соваться *не долженъ*»! (II, 559).

Объ острыя грани этой «поистинѣ неразрѣшимой задачи» Успенскій и истерзалъ свою душу...

Вотъ почему «обращеніе къ народу», которое другимъ давалось легко, Успенскій оплачивалъ чистѣйшей кровью своихъ артерій. Вся жизнь его, эта прекрасная подвижническая жизнь, которую можно шагъ за шагомъ прослѣдить по главамъ его сочиненій, была одно исканіе, нервное, жадное, истерическое, никогда не находившее удовлетворенія, никогда не знавшее передышки... Стоило его мысли подойти къ одной изъ тѣхъ иллюзій, въ которыхъ многіе находили пріютъ для лучшихъ тяготѣній своей души, какъ интеллектуальная «совѣсть» писателя, чуткая, какъ лань, начинала бить тревогу. И снова вгонялись до крови шпоры суроваго скептицизма въ израненную душу художника, и снова передъ нами головокружительная погоня за правдой и красотой жизни...

Если искать для Успенскаго аналоговъ въ области нашей литературы, то придется остановиться на двухъ прекрасныхъ образахъ: Бѣлинскаго и Добролюбова. Съ первымъ Успенскаго роднитъ неизбывная тоска по идеалу, со вторымъ—сила неподкупнаго анализа, разъѣдающаго всѣ красивыя иллюзіи и «возвышающіе» обманы. Наконецъ, имъ обоимъ Успенскій близокъ по необыкновенной высотѣ, и чистотѣ и напряженности нравственнаго настроенія. Всю жизнь стремиться, всю жизнь искать... Только безуміе, этотъ страшный посланникъ ада, однимъ слѣпымъ ударомъ положило конецъ напряженной, мятежной работѣ творческаго сознанія...

А затѣмъ вступилась смерть, таинственная, какъ жизнь, и какъ жизнь жестокая, и оборвала это трагическое существованіе...

Холодное одиночество гроба да сырой мракъ могилы скрыли отъ насъ навсегда то, что было нѣкогда Глѣбомъ Ивановичемъ Успенскимъ.

Антидъ Ото.

*) «Сочиненія», изд. Ф. Павленкова.

ВЫСТАВКА
ЧУДО-ЧАСЫ
открывается съ 15 апрѣля 1902 г. въ д. КРАВЦА по Большой улицѣ.
Входъ съ 4-й Солдатской.
„ЧУДО-ЧАСЫ"
имѣютъ ДВА отдѣленія: научное и автоматическое. Часы работаны 11 лѣтъ. Часы были показываемы въ столицахъ Россіи и заграницей. Часы имѣютъ вѣсомъ 640 фунтовъ.
Цѣна за входъ 30 коп., дѣти и учащіеся платятъ ПОЛОВИНУ.
Программы по 5 копеекъ. 2026—2

Чугунно-литейный, механич. заводъ и
фабрика стальныхъ сторъ-жалюзи
Д. С. СТЕЛИНСКІЙ и К°.
Москва-Срѣтенка Рыбник. пер. д. Юрасовой, № 4.
Изготовляетъ для оконъ и дверей магазиновъ самосвертывающіяся сторы-жалюзи изъ волнистой стали съ двойными боковыми пружинами на патентованномъ ходу.
Несгораемыя театральныя занавѣси, перегородки и двери изъ стали и желѣза—художественной работы балюстрады, ворота и рѣшетки, а также всякія строительно-орнаментальныя работы.
Смѣты, проекты и чертежи высылаются по востребованію безплатно.
1538—24—8

КЛИШЕ
для ПРЕЙСЬ-КУРАНТОВЪ и ПУБЛИКАЦІЙ отъ 18 до 40 коп. за квадрат. дюймъ
ФОТО-ЦИНКОГРАФІЯ А. Ф. ГЕРКЕ
Москва, Садовая, Уланскій пер., д. Бородина.
2033—3—1

Только 3 6 р. 50 к.
Высылаемъ черные вороненой стали карманные часы, съ заводомъ безъ ключа анкерные, системы „Рескопфъ" и съ фантазійными циферблатами; къ часамъ прилагается безплатно цѣпочка амер. накладного золота съ брелокомъ. Требованія исполняются безъ задатка налож. платеж. Адресовать: Товариществу «Двигатель», Варшава, Граничная, 4.
Ручательство за вѣрность хода
НА 6 ЛѢТЪ.
Примѣчаніе: Всякій заказчикъ, выписывающій изъ нашего склада часы, получаетъ безплатно одно золотое кольцо 56 пробы изящной работы (просимъ при заказѣ присылать мѣрку). 1943—6—6

Въ магазинѣ Я. ШИМАНОВСКАГО
(Большая улица, домъ Кравца)
ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ: Бриліантовыя, золотыя и серебряныя вещи. Большой выборъ
часовъ: стѣнныхъ, столовыхъ, будильниковъ и карманныхъ.
Цѣны умѣренныя. Телефонъ № 524.
Очки, пенсне, бинокли. Испр. час. и золотыхъ вещей.
1867—10—9

Дешево отдается въ Нерчинскѣ
удобное и вполнѣ приспособленное помѣщеніе для пивного склада, подвалъ для торговли и 2 запасныхъ склада для фирмъ. Мѣстность прежняя домъ Бунина по Большой улицѣ. Адресъ: врачу Зятикову.
1889—6—5

ОБЪЯВЛЕНІЕ
Въ манежѣ для раціональной ковки лошадей ветеринари. врача Астраханцева получен изъ Берлина
ИСКУССТВЕННЫЙ КОПЫТНЫЙ РОГЪ,
которымъ восстановляются разнообразныя потери рогового вещества копыта лошади.
Принимается абонементъ на годовой срокъ ковки лошадей.
Ковка лошадей въ манежѣ производится съ ручательствомъ въ полной ея безвредности.
1961—2—1 Луговая, соб. д., № 25. Телефонъ № 541.

Продается домъ
4½—4 с. Въ селеніи Грановскомъ. Спросить Степана Балашева. 2031—2—1

ПРОДАЮТСЯ
привозныя дойныя коровы. 5-я Солдатская, домъ Томскихъ. 2034—2—1

Продается не дорого
пастушка съ жерсеевъ. Уголъ Басинской и Луговой, д. Сантонова, спросить въ лавкѣ.
1995—12—3

Въ фруктовомъ погребѣ
„Бр. Шафигуллины"
ТОЛЬКО ЧТО получились свѣжіе апельсины.
Имѣется большой выборъ ЯБЛОКЪ.
2004—5—3

ИНОСТРАНКА
или русская, говорящая хорошо и свободно по-французски, требуется къ дѣтямъ лѣтомъ на дачу по р. Кая на постоянное мѣсто или приходящей. Амурская, д. 24 бывшій Кербера, верхній этажъ. 1922—2—3

Дѣловыя бумаги
составляетъ и переписываетъ опытный юристъ. Пріемъ ежедневно 12—2 ч. дня. Мыльниковская ул., д. Хотяина, № 3, парадный ходъ. 425—до пр.

Электрическіе звонки
и домашніе телефоны устанавливаю и исправляю. Телефонъ № 129. Медвѣдник. ул., № 7.
1195—доир.

Ищу квартиру
близъ Большой улицы отъ 4—6 комнатъ. Обращ. письм. Почтамтъ, почтовый ящикъ № 84.
(Квартиру могу занять или сейчасъ или не позже 1-го Іюня).
2035—2

Казанскіе орѣхи
5 рублей пудъ. При большой партіи уступка. Поплавская ул., домъ № 12-й. Спросить Хатланова. 1941—5—5

Нуженъ
компаньонъ или компаніонка съ капиталомъ тысячу рублей на открытое торговое предпріятіе, дающее 50% чистаго. Адресъ: Иркутская почтовая контора, буквы Ф. Ф. 2037—2—1

БАЛЬЗАМЪ
Волосородъ
Лемерсье.
Средство для рощенія волосъ и укрѣпленія корней оныхъ.
Цѣна 5 р. флаконъ.
Продажа въ аптекахъ, аптекар. и парфюмерн. магазинахъ.
Главн. складъ: Ф. Шабертъ, Москва, Маросейка.
1822—10—3

Торговый домъ
СЕЙЧАКАЙША
во Владивостокѣ
получилъ свѣжаго сбора
ЧАЙ.
Вновь получены байховый и кирпичный ЧАЙ. По количеству заказа съ большой скидкой продается.
Спеціальный чайный торговый домъ
Сейчакайша,
Амурская ул., около разъѣзда, д. Карбонье.
1690—24—4

Отдается
квартира
нижній этажъ. Уголъ Большой и Звѣревской, домъ Уллерманъ; Спросить, Жандармская улица, домъ Ицексона № 25. 2028—3—1

Дозволено цензурою 17-го апрѣля 1902 г. Иркутскъ, типографія газ. «Восточное Обозрѣніе», Спасо-Лютеранская ул., домъ Попова.

Редакторъ-издатель И. И. Поповъ.